

Научная статья

УДК 159.943

EDN QDWLSP

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).165-177

С.К. Малахаева¹ , Т.И. Никулина¹ , О.А. Карнышева² ¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская ФедерацияАвтор, ответственный за переписку: С.К. Малахаева, smalahaeva@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ НАДЕЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ РИСКА

АННОТАЦИЯ. Исследование посвящено проверке гипотезы о наличии обратной взаимосвязи между склонностью к риску и надежностью личности. В исследовании участвовали студенты Байкальского государственного университета 26 девушек и 22 парня от 18 до 20 лет. Использовались аппаратные методы «Активациометр АЦ-9К». В ходе исследования обнаружилась взаимосвязь между следующими показателями: между склонностью к риску в фоновой ситуации и склонность к риску в значимой ситуации: так, чем выше у испытуемого первый показатель, тем выше и второй. Склонность к риску повышается при изменении инструкции и добавлении возможного выигрыша и потери. У большинства испытуемых имеется высокая склонность к риску, но при этом характеристика стабильности психомоторной деятельности ниже среднего. Обнаружены корреляционные связи между склонностью к риску в фоновой ситуации и показателем успешности в фоновой ситуации; между показателем саморегуляции мышления и склонностью к риску корреляция обратная, слабая. Здесь мы можем предположить наличие такой тенденции: чем выше показатель саморегуляции мышления, тем меньше испытуемые склонны рисковать. Взаимосвязь между склонностью к риску и характеристикой стабильности в рискованной ситуации получила отрицательное значение. Из этого следует, что чем выше склонность к риску, тем ниже характеристика стабильности в рискованной ситуации. Обнаружена прямая взаимосвязь между саморегуляцией мышления и психоэмоциональной устойчивостью: следовательно, чем выше психоэмоциональная устойчивость, тем выше показатель саморегуляции мышления. Существует корреляция между психоэмоциональной устойчивостью и успешностью попаданий. Гипотеза о наличии обратной связи между склонностью к риску и надежностью личности в значимой ситуации подтвердилась.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Склонность к риску, надежность личности, психоэмоциональная устойчивость, ситуация риска, Активациометр АЦ-9К, аппаратные методы исследования.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 19 декабря 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

S.K. Malakhaeva¹ , T.I. Nikulina¹ , O.A. Karnysheva² ¹ Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation² Irkutsk State University, Irkutsk, Russian FederationCorresponding author: S.K. Malakhaeva, smalahaeva@yandex.ru

PERSONALITY RELIABILITY UNDER RISK CONDITIONS

ABSTRACT. The research is devoted to testing the hypothesis of the inverse relationship between risk appetite and personal reliability. The study that involved students of Baikal State University, 26 girls and 22 boys from 18 to 20 years, was carried out with the help of hardware methods "AC-9K Activationometer". The relationship between such indicators as the propensity to risk in a background situation and the propensity to risk in a significant situation was discovered. Thus, the higher the first

© Малахаева С.К., Никулина Т.И., Карнышева О.А., 2023

indicator of the subject, the higher the second. The risk appetite increases when the instructions are changed and possible gains and losses are added. Most of the subjects have a high propensity for risk, but at the same time the stability characteristic of psychomotor activity is below average. There is a quite strong correlation between the propensity to risk in the background situation and the success rate in the background situation while the correlation between the indicator of self-regulation of thinking and the propensity to risk is inverse, weak. In this case, we can assume the presence of the following trend: the higher the indicator of self-regulation of thinking, the less the subjects are inclined to take risks. The relationship between the propensity to risk and the characteristic of stability in a risky situation has received a negative value. It means that the higher the propensity to risk, the lower the stability characteristic in a risky situation. A direct relationship between self-regulation of thinking and psycho-emotional stability proved that the higher the psycho-emotional stability, the higher the indicator of self-regulation of thinking. The hypothesis that there is a feedback between risk-taking and the reliability of the individual in a significant situation as well as the correlation between psycho-emotional stability and the success of hits have been confirmed.

KEYWORDS. Risk-taking, stability of psychological resilience, emotion regulation, Activationmeter AC-9K, hardware methods in psychology.

ARTICLE INFO. Received December 19, 2022; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

Введение

Современный человек ежедневно сталкивается с различными рисками, независимо, хочет он этого или нет. Речь идет не только о профессиях, в которых человек рискует непосредственно своей жизнью или здоровьем. Даже в повседневной жизни нам приходится зачастую принимать различные рискованные решения, последствия которых могут повлечь неблагоприятный результат, как для отдельного лица, так и для группы людей. Избежать нежелательного результата может помочь правильная оценка ситуации и своих собственных сил. В этом значительную роль играет такая характеристика личности, как надежность в ситуациях с риском [1]. От ее выраженности зависит, насколько аккуратно будет действовать индивид в сложившейся ситуации и насколько повысятся шансы на выигрыш при минимизации проигрыша. В своей работе мы опирались на теоретические взгляды по рискованному поведению Т.В. Корниловой, А.П. Альгина, В.А. Петровского, Ю.А. Цагарелли, Г.Н. Солнцева, Г.Л. Смоляна и др. В большинстве этих работ затрагивается проблематика склонности или готовности к риску, что очень ценно, когда речь идет об особенностях рискованного поведения. Мы же хотим акцентировать внимание на надежности поведения в ситуациях, где есть одинаковая возможность как выиграть, так и проиграть значимые для личности ресурсы.

В общем понимании, риск — это возможная, осознаваемая человеком опасность. Понятие «риск» неразрывно связано с представлениями о действиях субъекта, и может быть определено как характеристика этого действия. Д.А. Мещеряков утверждает, что психологически риск всегда сопровождается переживанием, которое обуславливается ожиданиями неблагоприятного исхода. Степень риска можно квалифицировать как цену решения, принятого в ситуации опасности, то есть как ожидаемую величину потерь в результате действия [2]. Однако, риск также связан и с возможным большим выигрышем, который в зависимости от личностных характеристик может перекрывать потери.

Таким образом, в ситуации риска проявляется склонность к рискованному поведению. В современной психологии существует несколько подходов к поведению человека в таких условиях. В основном в исследованиях концептуализируются понятия склонность и готовность к риску. Т.В. Корнилова определяет готовность

к риску, как качество, которое отвечает за саморегуляцию личности, его человек проявляет в ситуациях неопределенности и при принятии различных решений. Склонность к риску рассматривается скорее, как индивидуальное свойство, различающее поведение людей в однотипных задачах. То есть то, насколько тот или иной человек склонен к рискованным действиям в различных ситуациях, а не то насколько он способен регулировать свое поведение в этих ситуациях, в отличие от определения готовности к риску [3–5]. Следовательно, для исследования надежности лучше будет подходить понятие «готовность к риску», нежели «склонность к риску», так как именно в нем сильнее отражаются характеристики подготовленности, устойчивости в различных неопределенных ситуациях.

Ю.А. Цагарелли определяет склонность к риску так: «Склонность к риску — это психологическое свойство личности, обуславливающее преимущественные реакции человека в деятельности и поведении. Это склонность к действию наудачу в надежде на счастливый исход, к действию, совершаемому в условиях неопределенности или возможной опасности. Субъекты, характеризующиеся высокой склонностью к риску, характеризуются активным предпочтением опасного варианта действий безопасному. Вместе с тем, по мнению Цагарелли, склонность к риску выражает внутреннюю готовность человека выбирать ситуации неопределенности, тем самым подвергать себя опасности испытывать острые ощущения» [6].

Г.Н. Солнцева считает, что поведение в ситуации риска зависит от рефлексивной регуляции деятельности человека. Наличие сознания и рефлексии как механизма регуляции деятельности в корне меняет поведение человека в ситуации опасности или возможного неблагоприятного исхода, в то же время вариативность решений зависит от личностных качеств [7–9].

Фундаментально исследовал данную проблематику В.А. Петровский, продемонстрировавший возможность существования так называемого «надситуативного риска», где центральной идеей является идея неадаптивности. Критерий неадаптивности, по мнению автора, строится на соотношении цели индивида и результата его деятельности» [10]. По Петровскому показателем неадаптивного поведения является ситуация, когда человек выбирает неизвестный исход в противовес уже известному. То есть неадаптивное поведение, и подразумеваемый непрагматический риск, то есть такой, который не является оправданным. Адаптивность же, наоборот, связывают с понятием прагматического риска, то есть оправданного риска, в котором цели и результаты деятельности соответствуют друг другу [11].

Если рассмотреть «модель восхождения к риску» В.А. Петровского, то можно увидеть, что существует два пути поведения индивида в ситуации риска: путь восхождения к риску и ухода от риска. Таким образом, Вадим Артурович Петровский, выделяет как побуждающие, так и отталкивающие тенденции поведения в ситуации риска. В одних случаях взаимодействие между данными тенденциями склоняют человека к осторожному поведению, а в других случаях способствуют принятию рискованной формы поведения и реагирования [12; 13].

Другой взгляд на феномен риска предлагает известная российская исследовательница Т. Корнилова, рассматривая склонность к риску не как личностную характеристику или латентную диспозицию, а как регуляторные качества субъекта. Склонность к риску может означать готовность принимать решения и действовать в условиях субъективной неопределенности, готовность к самоконтролю действий при заранее известной недоступности или нехватке необходимых ориентиров, а также о готовности полагаться на свой потенциал [4].

С.В. Быкова в контексте континуально-иерархического подхода рассматривает склонность к риску как многоуровневое интегральное свойство личности,

структура которого состоит из формально-динамических, качественных и содержательных характеристик [14]. Ученым были эксплицированы и описаны формально-динамические и качественные показатели склонности к риску, включающие когнитивный, эмоциональный, конативный и контрольно-регулирующий компоненты.

Таким образом, поведение в ситуации риска может иметь два проявления: первый — негативный: вероятность возникновения чрезвычайных событий, ошибочные действия, нарушение норм, инструкций; второй — положительный: эффективное выполнение рискованного опасного задания, которое можно охарактеризовать через понятие надежность. Задача профессиональной подготовки состоит в том, чтобы каждый человек понимал необходимую степень риска, которая обеспечит эффективное и безопасное выполнение служебного задания. Именно поэтому мы выбрали в качестве респондентов студентов специальностей «таможенное дело» и «экономическая безопасность» как будущих сотрудников в сфере обеспечения безопасности.

Каждый человек в конкретных условиях жизнедеятельности отвечает на разнообразные раздражители разной физиологической реакцией [15]. В основном это зависит от психофизиологических свойств человека. К ним относятся психоэмоциональная устойчивость, уравновешенность нервных процессов, умственная и физическая работоспособность и выносливость и тому подобное. В процессе воспитания, обучения, специальных тренировок одни психофизиологические свойства могут развиваться и совершенствоваться [16], другие — достаточно устойчивы и требуют для своего развития значительного времени, а такие, как типологические свойства высшей нервной деятельности (ВНД), сохраняют индивидуальные признаки и особенности на протяжении всей жизни.

Рискованными ситуациями на бытовом уровне, как правило, называют те ситуации, при возникновении которых появляется угроза что-либо потерять одновременно с возможностью что-либо приобрести. Субъективно рискованные ситуации приобретают форму рискованности — такого состояния психики человека, который вызван необычными или экстраординарными условиями, порождающих повышенную и особую эмоциональную напряженность. Ситуация приобретает характер особого значения для лица, в зависимости от того какой выигрыш или проигрыш она в себе несет и от того насколько это важно в его индивидуальной картине мира. Также важно несет ли ситуация реальную опасность или такая опасность есть только плод фантазии этого лица. Ситуации риска является субъективным переживанием реальной действительности. Вполне возможно и нормально, если одна и та же ситуация разными людьми будет восприниматься как рискованная и как обычная одновременно.

От уровня надежности человека зависит успешность его действий и рациональность поведения в сложившейся рискованной ситуации. Ю.А. Цагарелли дает следующее определение: «Надежность — это свойство человека безошибочно, своевременно, устойчиво и с необходимой точностью выполнять поставленную задачу в условиях любой ситуации. Структуру надежности составляют: устойчивость психомоторной деятельности, психоэмоциональная устойчивость, устойчивость функциональной асимметрии полушарий головного мозга и мышления, саморегуляция психических состояний, саморегуляция ФАП (функциональной асимметрии полушарий) и мышления, стабильность, подготовленность. Вместе с тем, каждый из компонентов надежности имеет самостоятельную ценность» [6].

Опишем подробнее компоненты, входящие в структуру надежности.

Ю.А. Цагарелли пишет, что: «устойчивость психомоторной деятельности является важным показателем надежности человека в рискованной ситуации. При

этом речь, прежде всего, идет о безошибочности психомоторной реализации этой деятельности» [6].

Другое, не менее важное качество, автор определяет так: «Психоэмоциональная устойчивость — это устойчивость психического состояния в рискованных и напряженных ситуациях. Недостаточная психоэмоциональная устойчивость обуславливает низкую психологическую надежность, приводящую, в свою очередь, к аварийным ситуациям, социально-психологическим конфликтам, сбоям и отказам в деятельности. Кроме того, низкая психоэмоциональная устойчивость в условиях напряженной и опасной работы нередко является причиной психических срывов, психических расстройств и психосоматических заболеваний. Таким образом, в целом ряде профессий психоэмоциональная устойчивость является профессионально важным качеством» [6].

Мы рассматриваем надежность одновременно и как процессуальную (как стабильность, психоэмоциональную устойчивость, помехоустойчивость, саморегуляцию), и как результативную (стабильность показателей деятельности в течение длительного времени, подготовленность и натренированность) характеристику.

Вопрос сохранения надежности тесно связано с функциональным состоянием организма и готовностью человека к выполнению деятельности. Человек, действуя в условиях риска, должен сохранять состояние работоспособности, противостоять высокой нагрузке, то есть частично восстанавливать функции различных систем организма за счет их компенсации другими системами, привлекая резервы организма и мобилизуясь. Для успешной дееспособности в сложных и рискованных ситуациях очень желательно наличие специальной подготовки, как психологической, так и физиологической. Таким образом, эффективность деятельности зависит от многих параметров, ключевыми из которых выступают качество, производительность и надежность.

В общем смысле надежность является интегральным психологическим образованием и охватывает различные сферы личностных структур (ценностно-смысловую, мотивационную, познавательную, эмоционально-волевою, поведенческую). Она обеспечивает эффективное выполнение человеком деятельности. Она отражает способность безошибочно выполнять нужные функции в определенный интервал времени (качественная характеристика) и вероятность выполнения нужных функций в течение определенного времени в заданных условиях и с заданным качеством (количественная характеристика). Достижения безошибочного и своевременного выполнения действий и деятельности в целом является результатом надежного функционирования организма и психики человека, а также ее профессиональной подготовки и опыта.

По мнению исследователей, структуру профессиональной надежности составляют определенные компоненты: система необходимых знаний, умений и навыков; адекватный тип мотивации профессиональной деятельности; психологическая готовность к профессиональной деятельности, устойчивость к рискованным факторам, а также надлежащий комплекс профессионально важных качеств, в частности эмоционально-волевых качеств, психоэмоциональной устойчивости и способности к саморегуляции [17; 18]. Они обеспечивают настрой человека на выполнение задания и наиболее эффективный тип поведения, свободную ориентацию в поле деятельности и гибкую адаптацию к конкретным ситуациям, в частности рискованного характера, сознательную регуляцию эмоциональных состояний и т.п. [19; 20].

Исходя из выше сказанного, задача нашего исследования заключается в том, чтобы изучить надежность личности в ситуации риска. Результаты данного исследования могут помочь в разработке рекомендаций по повышению надежности в

ситуациях неопределенности, стресса и риска для представителей разных профессий, а также для профессиональной диагностики и профориентации [21]. Также это может быть полезно для изучения феноменов рискованного и преступного поведения [22].

Методология исследования

Мы предположили, что существует взаимосвязь обратного характера между склонностью к риску и надежностью в рискованной ситуации.

Исследование проводилось в Байкальском Государственном Университете. Респондентами выступили студенты БГУ, обучающиеся на первом курсе по специальностям «экономическая безопасность» и «таможенное дело», которые являются потенциальными сотрудниками организаций служебной деятельности. Выборка составила 48 человек, из них 22 девушки и 26 парней.

В исследовании мы использовали аппаратно-программный комплекс «Активациометр АЦ-9К», представляющий собой прибор для системной психологической диагностики и коррекции. «Активациометр Цагарелли» (АЦ), серийно выпускается с 1990 г. В рамках нашего исследования мы задействовали такие функции прибора:

- диагностика ведущей руки;
- диагностика функциональной асимметрии полушарий;
- реакция на движущийся объект;
- склонность к риску.

По Ю.А. Цагарелли результаты первых трех показателей, в своей совокупности, позволяют судить о надежности в рискованной ситуации. Реакция на движущийся объект позволяет определить степень склонности к риску, которая засчитывается исходя из величины ошибок запаздывания и ошибок упреждения. Уровни склонности к риску и надежности, находятся в диапазоне от низкого (1–5 баллов) до очень высокого уровня (21–25 баллов).

Работа с каждым испытуемым проводилась индивидуально в 2 этапа:

1. Диагностика испытуемого в фоновом режиме, иначе говоря, в обычной обстановке без никаких стимулов.

2. Диагностика испытуемого в режиме ситуации риска. Условия рискованной ситуации создавались искусственно, студенту предлагалось пройти тест «реакция на движущийся объект», в которой меняется инструкция по сравнению с фоновым замером. В ситуации риска предлагается «остановить шарик на 0 делении. За каждое попадание, предлагается выигрыш в виде 2 баллов, которые могут быть использованы в качестве бонусов для повышения оценки во время зачета по предмету «Психология». При этом, за само участие в исследовании было предусмотрено 5 дополнительных баллов, которые они могли потерять, если ни одного «попадания» совершено не было. Таким образом, мы обеспечивали возможность выигрыша и проигрыша, довольно значимые для студентов перед зачетной неделей. В последствии, студенты писали эссе об испытании и получали баллы за участие в эксперименте, что было предусмотрено рабочей программой и фондом оценочных средств дисциплины.

После ознакомительной части, производился замер ФАП (функциональной асимметрии полушарий), затем диагностика ведущей руки и диагностика заломера, которые выполняются в фоновом режиме. Это давало нам возможность оценить психофизиологические особенности испытуемого перед тем, как помещать его в ситуацию риска.

После выполнения комплекса заданий в обычном режиме, проводилось упражнение на выявление склонности к риску в ситуации, когда они могли приобрести

дополнительные баллы для зачета. На этом этапе значительно количество испытуемых начинало заметно нервничать, меняли позу, пододвигались практически вплотную к монитору.

Далее испытуемым предлагалось в течении 40 секунд постараться отдышаться, успокоиться и вернуться к своему нормальному, спокойному состоянию. После чего снова производился замер функциональной асимметрии полушарий для установления времени саморегуляции. Таким образом, замеры надежности представляли из себя замеры: психоэмоциональная устойчивость (ПУ), устойчивость мышления (УМ), саморегуляция психических состояний (КСПС), показатель саморегуляции мышления (КСМ) и характеристика стабильности в рискованной ситуации.

Результаты исследования

Выводы получились весьма интересными. Оказалось, что при сравнении числа попаданий в тесте «РДО», на основании которого исследуется склонность к риску и надежность личности в фоновых и экспериментальных замерах, и у женщин, и у мужчин повышается результативность. Это продемонстрировано на рис. 1.

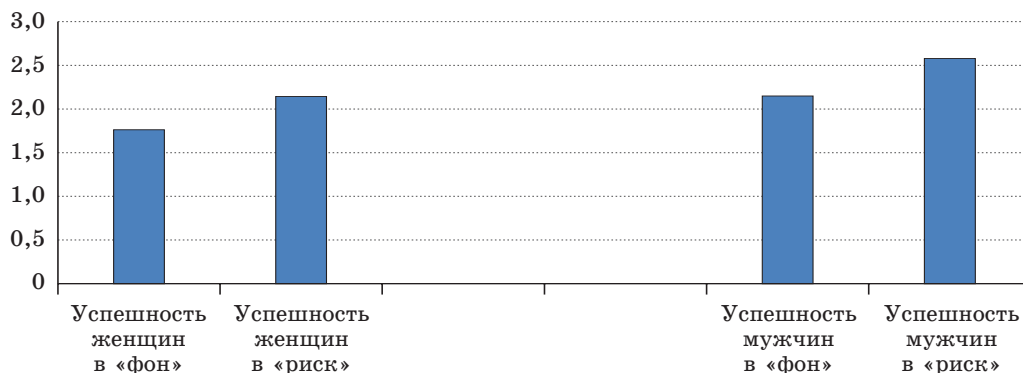

Рис. 1. Сравнение средних по попаданиям у мужчин и женщин

У большинства испытуемых, в точнее у 27 чел. выявилась очень высокая склонность к риску в фоновом режиме; у 8 — выше среднего; у 5 чел. средняя склонность к риску; у 8 ниже среднего, рис. 1. Характеристика стабильности психомоторной деятельности в фоновых условиях у большинства испытуемых получилась ниже среднего, у 23 чел. У 17 испытуемых вышел средний результат, и у 8 высокий.

На основании выше сказанного можно сделать вывод, что у большинства испытуемых имеется высокая склонность к риску, но при этом характеристика стабильности психомоторной деятельности ниже среднего. Корреляция данных значений обратная, слабее среднего значения ($r = -0,23$, при $p = 0,05$)

Наглядное представление результатов можем увидеть на рис. 2.

Теперь мы рассмотрим эти показатели, только уже в ситуации риска.

У троих испытуемых склонность к риску ниже среднего; у двоих средняя; у шести испытуемых склонность к риску в ситуации риска выше среднего; у оставшихся 37 обследуемых склонность к риску в условиях риска оказалась очень высокой. Наглядное отображение данных можно увидеть на рис. 3.

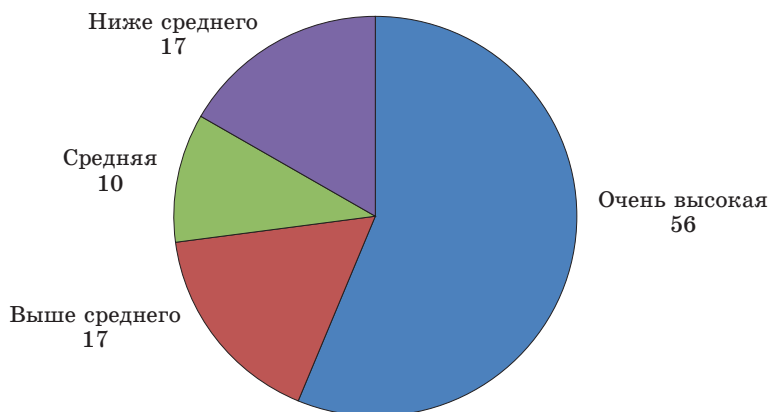

Рис. 2. Склонность к риску в фоновой ситуации, %

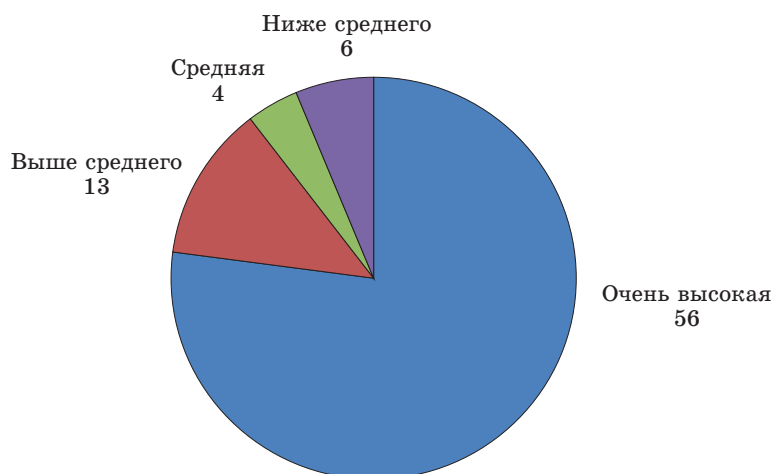

Рис. 3. Склонность к риску в ситуации риска, %

Полученные данные показывают, что в ситуации риска у испытуемых склонность к риску значительно возросла. Мало кто из испытуемых начал действовать осторожнее, в значимой рискованной ситуации. Несмотря на это стоит отметить, что склонность к риску у молодых людей высока и в фоновой ситуации. Практически у всех испытуемых склонность к риску либо осталась по прежнему высокой, либо повысилась.

Теперь рассмотрим корреляцию между показателем успешности в ситуации риска и психоэмоциональной устойчивостью. У девушек между данными показателями обнаружена сильная взаимосвязь ($r = 0,58$, при $p = 0,001$). То есть успешность попаданий у студенток зависит от показателя их психоэмоциональной устойчивости. При более высокой психоэмоциональной устойчивости, выше и показатель успешности попаданий. У молодых людей аналогичной взаимосвязи между данными показателями не обнаружено, даже наоборот, имеется обратная тенденция, чем выше успешность попаданий, тем ниже психоэмоциональная устойчивость испытуемого.

Если рассмотреть взаимосвязь между склонностью к риску в фоновой ситуации и склонностью к риску в значимой ситуации, то здесь видна достаточно сильная корреляция ($r = 0,462$, при $p = 0,001$), следовательно, можно сказать, что чем больше склонность риска в фоновой ситуации, тем она будет выше и в ситуации рискованной.

Далее рассмотрим показатели, которые в своей совокупности дают представление о надежности человека в рискованной ситуации и изучим их корреляцию с показателем склонности к риску в ситуации риска. Это такие показатели, как психоэмоциональная устойчивость (ПУ), устойчивость мышления (УМ), саморегуляция психических состояний (КСПС), показатель саморегуляции мышления (КСМ) и характеристика стабильности в рискованной ситуации.

Между показателем саморегуляции мышления и склонности к риску корреляция обратная, слабая ($r = -0,29$ при $p = 0,05$). Можно предположить наличие такой тенденции: чем выше показатель саморегуляции мышления, тем меньше испытываемые склонны рисковать.

Корреляция показателя устойчивости мышления (УМ) и склонности к риску слаба, но, однако, имеет обратную тенденцию, ($r = -0,18$ при $p = 0,05$). Здесь можно предположить, что если у испытуемого высокая склонность к риску, то он обладает низкой устойчивостью мышления, и наоборот.

Саморегуляция психических состояний и склонность к риску в ситуации риска имеют обратную взаимосвязь средней силы ($r = -0,37$, при $p = 0,01$). Это говорит о том, что чем лучше человек способен регулировать свое психическое состояние, тем он менее склонен рисковать.

Взаимосвязь между склонностью к риску и характеристикой стабильности в рискованной ситуации получило отрицательное значение средней силы ($r = -0,38$, при $p = 0,01$). Из этого следует, что чем выше склонность к риску, тем ниже характеристика стабильности в рискованной ситуации.

Из описанных выше результатов исследования, можно сделать вывод, что наша гипотеза получила подтверждение. Данный вывод строится на том, что обнаружилась обратная взаимосвязь между саморегуляцией и склонностью к риску в значимой ситуации, а также между характеристикой стабильности в рискованной ситуации и склонности к риску в значимой ситуации. Поскольку Ю.А. Цагарелли выделяет данные понятия, как основные составляющие надежности личности в ситуации риска, следовательно, предположение об обратной корреляции между склонностью к риску и надежностью в значимой ситуации оказалось верным.

Так же нужно обратить внимание на наличие сильной связи ($r = 0,54$, при $p = 0,001$) между саморегуляцией мышления и психоэмоциональной устойчивостью, которая нам показывает, что чем выше психоэмоциональная устойчивость, тем выше показатель саморегуляции мышления.

Так же обнаружена сильная обратная корреляция между склонностью к риску в фоновой ситуации и характеристикой стабильности в значимой рискованной ситуации ($r = -0,52$, при $p = 0,001$). Из этого можно предположить, что в ситуации воспринимаемой испытуемыми как рискованной, они будут склонны к более осторожному поведению, чем в ситуации риска, когда присутствовала дополнительная мотивация.

Существует корреляция между психоэмоциональной устойчивостью и успешностью попаданий в фоновом режиме ($r = 0,32$, при $p = 0,05$). Данные результаты можно интерпретировать таким образом: чем выше показатель психоэмоциональной устойчивости, тем выше успешность попадания в методике РДО, то есть человек способен лучше сконцентрироваться и точнее выполнить задание.

Выводы

В проведенном исследовании мы доказали нашу гипотезу о существовании взаимосвязи обратной направленности между степенью склонности к риску и надежностью в рискованной ситуации. Чем выше склонность к риску у человека, тем ниже показатель его надежности в рискованной ситуации. По исследованию склонности к риску среди испытуемых, которые в будущем являются потенциальными сотрудниками организаций служебной деятельности, достаточно значительная часть опрошенных имеет высокую и очень высокую склонность к риску. Склонность к риску у будущих потенциальных сотрудников высокая в обоих случаях: и в фоновом режиме, и в режиме с добавлением стимула к изменению рискованного поведения.

Исследование надежности в рискованной ситуации показали, что у испытуемых недостаточно развиты навыки саморегуляции в сложных, стрессовых ситуациях.

Так как обнаружилась обратная взаимосвязь между саморегуляцией и склонностью к риску в ситуации риска, а так же обратная связь существует и между характеристикой стабильности в рискованной ситуации и склонностью к риску в ситуации риска, а Ю.А. Цагарелли выделяет данные понятия, как основные составляющие надежности в рискованной ситуации, следовательно, предположении о наличии обратной корреляции между склонностью к риску и надежностью в рискованной ситуации, лежащее в основе нашей гипотезы, оказалось верным.

Список использованной литературы

1. Туренко Б.Г. Методические подходы к оценке надежности и конкурентоспособности персонала предприятия / Б.Г. Туренко, Т.А. Туренко. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(3).434-440. — EDN [WAOPWB](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 434–440.
2. Мещеряков Д.А. Склонность к риску как неотъемлемое, системное свойство личности / Д.А. Мещеряков // Проблемы современной психологии: теория, практика, эксперимент : материалы IX ежегод. науч.-практ. конф. молодых ученых факультета психологии, Саратов, 03 марта 2019 г. — Саратов, 2019. — С. 111–116.
3. Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску / Т.В. Корнилова. — Москва : Ин-т психологии РАН, 1997. — 231 с.
4. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов / Т.В. Корнилова. — EDN [QYOQIB](#) // Психологический журнал. — 2013. — Т. 34, № 3. — С. 89–100.
5. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений / Т.В. Корнилова. — EDN RAZNZT. — Москва : Аспект Пресс, 2003. — 478 с.
6. Цагарелли Ю.А. Системная диагностика человека и развитие психических функций / Ю.А. Цагарелли. — Казань : Познание. — 2009. — 492 с. — EDN [XXCOQV](#).
7. Солнцева Г.Н. О психологическом содержании понятия «Риск» / Г.Н. Солнцева // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 1999. — № 2. — С. 14–22.
8. Солнцева Г.Н. Когда и почему люди рискуют / Г.Н. Солнцева // Человек. — 2001. — № 2. — С. 102–113.
9. Солнцева Г.Н. Психологические механизмы и модели «рискового поведения» / Г.Н. Солнцева, Г.Л. Смолян. — EDN [JTKRHH](#) // Труды Института системного анализа Российской академии наук. — Т. 31. — 2007. — С. 231–244.
10. Петровский В.А. Неадаптивный риск и опыт интерпретации / В.А. Петровский // Управление риском. — 1997. — № 3.
11. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. — Москва : Горбунок, 1992. — 223 с.
12. Петровский В.А. Неадаптивный риск: феноменология и опыт интерпретации / В.А. Петровский // Управление риском. — 1997. — № 3. — С. 27–35.
13. Петровский В.А. Тенденция к свободному риску и самоутверждение личности / В.А. Петровский. — Москва, 1975. — URL: <https://studfiles.net/preview/400264>.

14. Быкова С.В. Индивидуально-типологические особенности склонности к риску : автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.В. Быкова. — Одесса, 2008. — 22 с.
15. Meulen E. der. Stability of psychological resilience of police officers: A three-wave latent class analysis / E. der Meulen, M. van Veldhoven, P.G. van der Velden. — DOI 10.1016/j.paid.2019.03.006 // *Personality and Individual Differences*. — 2019. — Vol. 144, no. 1, pp. 120–124.
16. Childhood Maltreatment and Perceived Stress in Young Adults: The Role of Emotion Regulation Strategies, Self-efficacy, and Resilience / Fang Hong, A.R. Tarullo, A. Mercurio [et al.]. — DOI 10.1016/j.chiabu.2018.09.014 // *Child Abuse & Neglect*. — 2018. — Vol. 86. — P. 136–146.
17. Emotions running high: Examining the effects of supervisor and subordinate emotional stability on emotional exhaustion / E.M. David, M.K. Shoss, L.U. Johnson, L.A. Witt // *Journal of Research in Personality*. — 2019. — Vol. 84. — P. 103885.
18. Беребин М.А. Клинико-психодиагностические основания оценки и прогноза риска нарушений психической адаптации и профессиональной надежности сотрудников правоохранительных органов / М.А. Беребин, И.Ю. Григорьева. — EDN [MWBMBY](#) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — 2011. — № 29. — С. 58–69.
19. Небылицын В.Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления / В.Д. Небылицын // Инженерная психология / под ред. А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, Д.Ю. Панова. — Москва, 1964. — С. 358–367.
20. Цильмак А.Н. Социально-правовая надежность персонала ОВД как основа эффективной профессиональной деятельности / А.Н. Цильмак, С.И. Яковенко // *Наука и образование*. — 2010. — № 4–5. — С. 59–62.
21. Тизенберг А.Г. Новые подходы к профессиональной диагностике в целях оптимизации профессионального отбора и профессиональной ориентации / А.Г. Тизенберг, Г.М. Тизенберг. — EDN [RAPOZX](#) // Известия ИГЭА. — 2013. — № 4 (90). — С. 76–79.
22. Щербак Л.М. Психологические черты личности налогового преступника / Л.М. Щербак, О.П. Белая, В.Н. Босаков. — EDN [PJNXDL](#) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2012. — № 4. — С. 13–20.

References

1. Turenko B.G., Turenko T.A. Methodical Approaches to Evaluating Reliability and Competitiveness of Company's. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 434–440. (In Russian). EDN: [WAOPWB](#). DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).434-440.
2. Meshcheryakov D.A. The propensity to risk as an integral, systemic property of the individual. *Modern psychology problems: theory, practice, experiment. Materials of the IX Annual Scientific and Practical Conference, Saratov, March 03, 2019*. Saratov, 2019, pp. 111–116. (In Russian).
3. Kornilova T.V. *Diagnostics of motivation and willingness to take risks*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 1997. 231 p.
4. Kornilova T.V. Psychology of Ambiguity: Unity of Intellectual and Personal Regulation of Decisions and Choices. *Psihologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2013, vol. 34, no. 3, pp. 89–100. (In Russian). EDN: [QYOQIB](#)
5. Kornilova T.V. *Psychology of risk and decision making*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2003. 478 p. EDN: [RAZNZT](#).
6. Tsagarelli Yu.A. *System diagnostics of a person and the development of mental functions*. Kazan, Poznanie Publ., 2009. 492 p. EDN: [XXCOQV](#).
7. Solntseva G.N. Psychological content of the concept "Risk". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya = Moscow University Psychology Bulletin*. 1999, no. 2, pp. 14–22. (In Russian).
8. Solntseva G.N. When and why people take risks. *Chelovek = Human Being*, 2001, no. 2, pp. 102–113. (In Russian).
9. Solntseva G.N., Smolyan G.L. Psychological mechanisms and models of "risk behavior". *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute for Systems Analysis Russian Academy of Sciences*, 2007, vol. 31, pp. 231–244. (In Russian). EDN: [JTKRHH](#).

10. Petrovskii V.A. Maladaptive risk and interpretation experience. *Upravlenie riskom = Risk management*, 1997, no. 3. (In Russian).
11. Petrovskii V.A. *Psychology of non-adaptive activity*. Moscow, Gorbunok Publ., 1992. 223 p.
12. Petrovskii V.A. Non-adaptive risk: phenomenology and experience of interpretation. *Upravlenie riskom = Risk management*, 1997, no. 3, pp. 27–35. (In Russian).
13. Petrovskii V.A. *The tendency to free risk and self-affirmation of personality*. Moscow, 1975. Available at: <https://studfiles.net/preview/400264>.
14. Bykova S.V. *Individual-typological features of the propensity to risk*. Cand. Diss. Thesis. Odessa, 2008. 22 p.
15. Meulen E. der, Veldhoven M. van, Velden P.G. van der. Stability of Psychological Resilience of Police Officers: A Three-wave Latent Class Analysis. *Personality and Individual Differences*, 2019, vol. 144, no. 1, pp. 120–124. DOI: 10.1016/j.paid.2019.03.006.
16. Fang Hong, Tarullo A.R., Mercurio A.E., Siyu Liu, Cai Q., Malley-Morrison K. Childhood Maltreatment and Perceived Stress in Young Adults: The Role of Emotion Regulation Strategies, Self-efficacy, and Resilience. *Child Abuse & Neglect*, 2018, vol. 86, pp. 136–146. DOI: 10.1016/j.chiabu.2018.09.014.
17. David E.M., Shoss M.K., Johnson L.U., Witt L.A. Emotions Running High: Examining the Effects of Supervisor and Subordinate Emotional Stability on Emotional Exhaustion. *Journal of Research in Personality*, 2019, vol. 84, pp. 103885.
18. Berebin M.A., Grigorieva I.Yu. Clinical-Psychodiagnostic Foundations of Risk Assessment and Prediction of Adaptation and Mental Disorders Professional Reliability of Law Enforcement. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of South Ural State University. Series: Psychology*, 2011, no. 29, pp. 58–69. (In Russian). EDN: [MWBMBY](#).
19. Nebylitsyn V.D. Operator reliability in a complex control system. In Leontev A.N., Zinchenko V.P., Panov D.Yu. (eds). *Engineering psychology*. Moscow, 1964, pp. 358–367. (In Russian).
20. Tsilimak A.N., Yakovenko S.I. Социально-правовая надежность персонала ОВД как основа эффективной профессиональной деятельности. *Nauka i obrazovanie = Science and Education*, 2010, no. 4–5, pp. 59–62. (In Russian).
21. Tizenberg A.G., Tizenberg G.M. New Approaches to Professional Diagnosis for Optimizing of Professional Selection and Vocational Counseling. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 4, pp. 76–79. (In Russian). EDN: [RAPOZX](#).
22. Shcherbakova L.M., Belaya O.P., Bosakov V.N. The Personality Traits of Tax Criminals. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 13–20. (In Russian). EDN: [PJNXDL](#).

Авторы

Малахаева Светлана Карловна — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, smalahaeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4617-5872>, SPIN-код: 4299-7940, AuthorID РИНЦ: 891546.

Никулина Татьяна Ивановна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, nikulinati@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4806-9475>, SPIN-код: 6256-6110, AuthorID РИНЦ: 396612.

Карнышева Ольга Александровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития личности, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, borisovvla@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3623-619X>, SPIN-код: 1490-6301, AuthorID РИНЦ: 703063.

Authors

Svetlana K. Malakhaeva — PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, smalahaeva@bgu.ru

va@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4617-5872>, SPIN-Code: 4299-7940, AuthorID RSCI: 891546.

Tatiana I. Nikulina — PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, nikulinati@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4806-9475>, Spin-Code: 6256-6110, AuthorID RSCI: 396612.

Olga A. Karnysheva — PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology of Education and Personality Development, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, borisovvla@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3623-619X>, SPIN-Code: 1490-6301, AuthorID RSCI: 703063.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Малахаева С.К. Исследование надежности личности в ситуации риска / С.К. Малахаева, Т.И. Никулина, О.А. Карнышева. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).165-177. — EDN [QDWLSP](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 165–177.

For Citation

Malakhaeva S.K., Nikulina T.I., Karnysheva O.A. Personality Reliability Under Risk Conditions. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 165–177. (In Russian). EDN: [QDWLSP](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).165-177.